

**Заключение.** Призыв антипедагогов к коренному изменению общей парадигмы образования (и механизмов формирования содержания образования) для выведения на первый план возможности удовлетворения естественной потребности учащихся в свободе и самоопределении следует воспринимать с определенной осторожностью, особенно учитывая тот факт, что любые резкие изменения для системы образования с ее инертностью достаточно вредны. Теория антипедагогтики очень хорошо соотносится с общими социальными ориентирами настоящего, принципиально направлена на максимизации индивидуальных свобод и прав, на приумножение возможностей индивида по раскрытию собственных потенций. Но следует понимать, что достаточно привлекательна с современной точки зрения идеологическая направленность конструкта не означает автоматически его фундаментальной истинности.

### Список литературы

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории. / К. Ясперс. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
2. Bildung in Deutschland 2012: Ein indikatorengestützter Bericht mit einer Analyse zur kulturellen / musisch-ästhetischen Bildung im Lebenslauf. / Prof. Dr. HorstWeishaupt (DIPF), SprecherderAutorengruppe, Prof. Dr. MartinBaethge (SOFI), Prof. Dr. Hans-Peter Füssel (DIPF) und andere. – Bielefeld : Bertelsmann, 2012. – 340 S.
3. Braunmühl E. von. Zeit für Kinder / E. von Braunmühl. – Frankfurt, 1978. – 256 S.
4. Farson R. Selbstbestimmung und doppelte Moral / Richard Farson // Quellen und Dokumente der Antipädagogik / Ulrich Klemm (Hrsg.). – Frankfurt am Main : dipa-Verlag., 1992. – S. 147 – 153
5. Schönebeck H. von. Antipädagogik: Rückblick und Ausblick / H. von Schönebeck // Quellen und Dokumente der Antipädagogik / Ulrich Klemm (Hrsg.). – Frankfurt am Main : dipa-Verlag., 1992. – S. 231 – 234

УДК 37.013 (045)

## ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВОЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ДРАЙВЕРА ИЗМЕНЕНИЯ ПОДХОДОВ К ОБРАЗОВАНИЮ

*Рочняк А.В.<sup>1</sup>, Чернышев Д.А.<sup>2</sup>*, д-р пед. наук, доц.

<sup>1</sup>ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка ДНР

<sup>2</sup>ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

*ro4nja@yandex.ru, chernishevdmity@gmail.com*

Военные технологии во все времена представляли собой авангард научно-технического развития по той причине, что они приоритетны с точки зрения задачи физического выживания любого общества. Отставание в этой сфере всегда имело крайне тяжелые геополитические последствия для отстающего.

В последние десятилетия (и особенно, в последние несколько лет) намечается тренд на революционные перемены в военном деле, которые в перспективе способны концептуально изменить всю картину боевых действий. При этом эти изменения способны затронуть не только и не столько непосредственно военный аспект, но и сопутствующие социальные и экономические процессы, а в целом «национальная безопасность (все больше) может рассматриваться в форме синергетического критерия» [3, с. 68].

Для нас особый научный интерес представляет вопрос влияния происходящих изменений на подходы к образованию.

Предлагаем уточнить, какие же именно военно-технологические изменения в ближайшей перспективе могут иметь далеко идущие последствия и каковы эти самые ожидаемые последствия. Речь идет о том, что за счет развития кибернетических систем разведки и высокоточных систем поражения впервые за всю предыдущую военную историю появилась возможность мгновенного массированного поражения центров принятия решений и ключевых объектов инфраструктуры. Фактически высшие звенья управления становятся уязвимы в большей степени, нежели тактические единицы непосредственно на поле боя. Особенное внимание привлекает и развитие систем боевого воздействия на системы информационного обеспечения, а так же психологических операций.

Армии и военные флоты всех современных государств длительное время формировались как классические иерархические структуры, которые фактически становятся недееспособными при уничтожении центров принятия решений. Подобная управленческая архитектура повышала эффективность управления, однако в перспективе она может стать фатальной для системного выживания. Назревает необходимость отказа от сугубо иерархических структур в пользу активного развития многоаспектных горизонтальных связей (принцип сетецентрической организации).

С точки зрения требований к образованию, и, прежде всего, к образованию массовому, – которые выдвигаются в ответ на необходимость подготовки кадров для новых военных реалий, – мы видим потребность в пересмотре фундаментальных образовательных ориентиров. В документах Генеральной ассамблеи ООН о стратегии «Цели устойчивого развития», принятых в 2015 году выделяется ряд драйверов, создающих вызовы системе образования. В качестве первого системного драйвера выделяется «отставание образовательных стандартов от научно-технического прогресса» [2]. Однако следует признать, что по объективным причинам военно-технологический аспект в подобных наднациональных документах не может выделяться в нечто самостоятельное. Тем не менее, значимость этого аспекта в современных условиях не должна недооцениваться.

Военная безопасность требует адекватного кадрового обеспечения (в том числе – обширного кадрового резерва на случай необходимой

мобилизации), и это невозможно без успешно функционирующей системы массового образования. При этом не просто функционирующей, но и подготавливающей к перспективным военным реалиям.

Отбросив в сторону моральную сторону вопроса, нельзя не признать, что для обеспечения собственного выживания общество должно транслировать через свои образовательные институты целый комплекс ценностей, представлений и навыков, которые бы обеспечили готовность довольно широкой массы населения к выполнению боевых и военно-вспомогательных функций. Существует мнение, что «обеспечение военной безопасности страны необходимо оценивать, прежде всего, как производную от уровня развития экономической, информационной, собственно военной и технологической базы государства... Огромная роль отводится и образованию» [1, с. 19].

Если ранее важнее всего было добиться высокой дисциплины учащихся, построенной на беспрекословном исполнении заданий-приказов, то теперь куда важнее развитие навыков самостоятельного взаимодействия между учащимися для оперативного разрешения довольно сложных задач, которые должны самостоятельно осознаваться. Это, по сути, совершенно иной подход и уровень развития необходимых навыков.

Исходя из всего вышесказанного, можно прийти к выводу, что современные военные технологии могут рассматриваться как важный фактор, способный в перспективе вызвать необходимость пересмотра образовательных подходов. При этом основным направлением является переход от образования на основе иерархических ценностей и схем принятия решений к развитию систем с использованием преимущественно горизонтальных связей.

В вышеупомянутом нами документе Генеральной ассамблеи ООН от 2015 года в качестве важного драйвера выделяется «сетевая культура и практики самоорганизации» [2]. Сетевые структуры и практики самоорганизации представляют особую стратегическую ценность в перспективной реальности боевых действий, позволяя сохранять дееспособность организаций и институций после атаки по классическим центрам принятия решений. Однако активное внедрение подобных структур и практик может быть возможно лишь через существенные изменения в работе образовательной системы.

### **Список литературы**

1. Жукова А. П. Образование и военная безопасность // Власть. – № 12 (2008). – С. 19-23.
2. Цели в области устойчивого развития. Материалы Генеральной ассамблеи ООН, 2015 г. – Режим доступа <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>
3. Лутовинов В. И., Хмара Ю. Н. Военная безопасность государства: концептуальные основы и современное российское видение // Социум и власть. – № 2 (2015). – С. 68-73.